

TYPOLOGICAL PASSPORT OF BASQUE AS A MINORITY LANGUAGE

Nataliya A. Lavrova

MGIMO University
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The aim of the research is to make an inventory of the most salient typological traits of Basque as one of the extant minority languages, whose origin and typological status have been debated ever since the 16th century. Despite the well-meaning attempts to compile a unified standard of Basque, the majority of its speakers communicate using one of its numerous dialects. Apart from that, most of the contemporary coursebooks of Basque convey contradictory messages about its main grammatical features. This lack of uniformity acts as an impediment on the way to learning Basque or forming a well-defined concept of its typology. To enhance and spread knowledge about Basque typology, the present research adopts the methodology of contrastive-typological studies, namely, the method of typological passport developed by Professor V.D. Arakin. The empirical data for the research were drawn from the course- and textbooks recommended by *The Royal Academy of the Basque Language*. Research results revealed a number of universal typological traits shared by Basque with well-studied languages of the world, such as the presence of articles, cases, assimilation, post-modifying adjectives, etc. However, from the perspective of contrastive typology, it is the unique typological features that are most typologically and conceptually salient, such as voiced and devoiced aspiration, variations in the pronunciation of diaphonic sounds, non-systematic (non-pleonastic) marking of number, conceptual salience of specific numerals (2, 4, and 11), neutral and emphatic world-building patterns as well the absence of some models altogether (blending, shortening, back-formation). Research results show that the typological passport of Basque can be defined as an agglutinative language with suffixes, syntactic agreement and fusions at morphemic junctures. One of the avenues for further research is a multi-factorial analysis with a view to obtaining statistical data about typologically significant categories of Basque.

Keywords: minority language, Basque, contrastive typology, typological passport

For citation: Lavrova, N.A. (2023). Typological passport of Basque as a minority language. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), pp. 26–41. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-26-41>

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ МИНОРИТАРНОГО БАСКСКОГО ЯЗЫКА

Н.А. Лаврова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Цель настоящего исследования – проанализировать основные типологические черты баскского языка в частичном сопоставлении с русским и английским языками. Несмотря на попытки выработки унифицированного стандарта баскского, большинство его носителей говорят на одном из локальных вариантов или диалектов. Изучение практической и теоретической литературы показало, что во многих учебных пособиях и научных исследованиях в качестве примеров приводятся как унифицированные, так и маргинальные черты баскского языка, а это значит, что изучающим баскский язык весьма трудно получить представление о типичных чертах стандартного баскского, что существенным образом затрудняет процесс овладения данным языком. В настоящей работе используется метод типологического паспорта, в соответствии с которым анализируются основные типологические черты баскского языка на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. В качестве эмпирического материала исследования послужили учебники и учебно-методические пособия, рекомендованные Академией баскского языка. Результаты исследования позволили выявить ряд универсальных языковых черт, разделяемых баскским языком с другими языками мира, а именно: наличие морфологически выраженной категории детерминативности, развитую систему падежей и падежных окончаний, фузионные чередования, ассимиляцию, постпозицию определения по отношению к существительному и т.д. Однако наиболее значимыми с лингвистической точки зрения оказались некоторые уникальные языковые черты, представленные лишь фрагментарно или отсутствующие в других языках, как, например, звонкая и глухая аспирация, вариативность в произношении диафона, несистематическое маркирование категории количества на морфологическом уровне, лексикализация некоторых понятий, связанных с числительными 2, 4 и 11, нейтральные и маркированные модели словообразования, а также отсутствие некоторых словообразовательных моделей. Изучение типологического паспорта баскского языка позволило определить его статус следующим образом: агглютинативно-суффиксальный язык с согласованием и наличием фузии на стыке морфем. Перспективным направлением дальнейшего изучения баскского языка является многофакторный анализ с целью получения статистических данных о типологически значимых категориях.

Ключевые слова: миноритарный язык, баскский, контрастивная типология, типологический паспорт

Для цитирования: Лаврова Н.А. (2023). Типологический паспорт миноритарного баскского языка. *Филологические науки в МГИМО*. 9(4), С. 26–41. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-26-41>

Введение

Баскский язык относится к миноритарным языкам Иберийского полуострова и включает в себя 9 диалектов, значительным образом отличающихся друг от друга [6], [21]. Центральные диалекты баскского – гипускоанский, верхненаварский и лабурдинский – в большей степени открыты для языковых инноваций в отличие от периферийного ронкалесского [25]. Традиционно диалекты баскского подразделяются на северные (французские) и южные (испанские) [11]. В связи с активной деятельностью Королевской академии баскского языка по стандартизации, начиная с 1960 года постепенно развивается единый вариант баскского языка *euskara batua*, букв. «объединённый баскский», включающий в себя формы из нескольких диалектов [19]. В основе *euskara batua* лежит центральный гипускоанский диалект, а также вкрапления из лабурдинского и нижненаварского.

Цель настоящего исследования – провести инвентаризацию основных типологических черт стандартного баскского языка на всех языковых уровнях. **Проблема** исследования заключается в том, что несмотря на попытки выработки унифицированного стандарта баскского языка, большинство его носителей говорят на одном из локальных вариантов¹. Кроме того, изучение практической и теоретической литературы показало, что во многих учебных пособиях и научных исследованиях в качестве примеров приводятся как унифицированные, так и маргинальные черты баскского языка, а это значит, что изучающим язык весьма трудно получить представление о типичных чертах стандартного баскского, что существенным образом затрудняет процесс овладения данным языком.

Из истории изучения баскского языка

Среди учёных, занимавшихся изучением баскского языка, прежде всего, установлением его генетического родства и типологической классификации, следует отметить заслуги В. фон Гумбольдта [16], Г. Шухарда [24], Ф. де Соссюра [23], К.К. Уленбека [26] и т.д., однако наиболее плодотворных и значимых результатов достигли баскско-французский ученый Л. Мичелена [20] и англо-американский ученый-басковед Р.Л. Траск [25].

В. фон Гумбольдт посетил Страну Басков дважды – в 1799 и в 1802 гг. Хотя работы учёного содержат некоторые ценные замечания о типологии баскского, в целом исследование В. фон Гумбольдта страдает от тенденциозности. В результате отсутствия чёткой методологии и работы исключительно с письменными текстами, В. фон Гумбольдт приходит к таким ошибочным выводам, как генетическое родство баскского с иберийским и греческим. Пренебрежение Гумбольдтом латинскими заимствованиями и неправильный анализ структуры баскского предложения привели к ошибочным выводам относительно происхождения и системы баскского языка. Следующей вехой в изучении баскского стала работа племянника Наполеона Бонапарта Принца Луи Люсьена Бонапарта, опубликовавшего в 1869 году труд под названием *Le verbe basque en tableaux* [12], представляющий собой сравнительный анализ глагольных форм в различных диалектах баскского. В конце XIX века появляется активный интерес к баскскому в Германии: в 1886 году формируется Баскское Лингвистическое Общество, издававшее научный журнал *Euskara* в период с 1886 по 1889 гг. В период между 1893 и 1925 годами известный романист и креолист Г. Шухард публикует ряд научных работ по баскскому языку [24]. Критикуя Г. Шухарда за неясность изложения и неудобочитаемость, Р.Л. Траск отмечает, что основная ошибка Г. Шухарда заключается в неправильном анализе структуры баскского предложения как пассивного. Тем не менее, заслуги Г. Шухарда в изучении баскского, без сомнения, значительны: история номинативной и глагольной морфологии, а также идентификация романского слоя среди лексического состава баскского – несомненная заслуга учёного, что образно и точно подмечено Р.Л. Траском: ‘It is not too much to assert that Schuchard found Basque an amateur pastime and left it a scholarly discipline’ [25, p. 60].

¹ Проблема разграничения понятий «локальный вариант» и «диалект» применительно к баскскому языку не является предметом настоящего исследования.

Голландский учёный К.К. Уленбек вслед за Г. Шухардом выступал активным сторонником теории пассивности баскского предложения, параллельно признавая его эргативный строй [26]. Большинство статей автора посвящено изучению фонологии и морфологии баскского. Среди басковедов К.К. Уленбек известен как автор теории происхождения префикса *be-, являющегося, по мнению учёного, морфологическим показателем названий частей тела. Как и некоторые другие исследователи, К.К. Уленбек настаивал на генетическом родстве баскского и кавказских языков.

Наиболее значительный вклад в изучение баскского языка сделал Л. Мичелена, систематически применивший методологию структурной лингвистики к изучению баскского языка. Историческая фонология, глагольная система, топонимика, антропонимика, этимология, синтаксис, романский суперстрат, акцентология, – вот лишь неполный список сфер, которые стали объектом изучения в работах Л. Мичелены. Наиболее значимым вкладом учёного являются исследования по установлению систематических фонологических соответствий в различных диалектах баскского и изучение романских (в том числе латинских) заимствований.

Современные исследования баскского языка сфокусированы на проблеме стандартизации баскского и выработки его унифицированного варианта.

Так, исследование К. Валадес et al [27] посвящено вопросу приобретения баскским статуса немаркированного языка. Авторы отмечают, что преподаватели учебных заведений в Стране Басков ожидают, что иммигранты прежде всего должны владеть испанским и своим родным языком, в то время как владение баскским не только не является обязательным, но и воспринимается негативно в случае, если переселенцы не владеют испанским.

Х. Хуалде и К. Зуазо [15] отмечают, что в процессе стандартизации баскского языка участвуют как центробежные, так и центростремительные силы. Первые попытки по описанию типологии баскского были предприняты уже в XVI веке. Однако большинство авторов описывали типологические черты того диалекта, которым владели сами. Возникновение баскской националистической партии не способствовало выработке унифицированного стандарта баскского по причине сильных пуристических тенденций в конце XIX века.

Используя метод этнографического анализа, А. Аугустиниак [8] показывает, что вопросы лингвистического самоопределения стоят особенно остро для иммигрантов в Стране Басков: большинство не стремятся овладеть стандартным баскским, используя сепарацию как ведущую стратегию аккультурации.

Помещая вопрос стандартизации баскского в контекст возрождения миноритарных языков, Е. Аподака, А. Басурто и А. Галаррага [7] отмечают, что начало XXI века ознаменовалось открытым антагонизмом в отношении выработки единого варианта баскского, однако в конце первой декады XXI века эта проблема стала обсуждаться на государственном уровне, в результате чего правительство стало выделять гранты учёным, стремящимся описать типологию баскского языка с целью выработки единого письменного стандарта.

Используя метод контент-анализа, С.Ю. Дронова [2] выделяет наиболее частотные баскские слова и концепты в газетно-политическом дискурсе и приходит к выводу, что основная масса политических терминов способствует укреплению образа Страны Басков. Это служит одной из политических целей руководства Страны Басков – признанию басков нацией наравне с испанской, а также установлению особых партнёрских межнациональных отношений между регионом и Испанией.

Используя методологию ономастических и лингвокультурологических исследований, О.С. Чеснокова и Л.М. Джишкариани [5] ставят задачу по изучению современной баскской топонимии, определяют её пространство и границы через призму языковых контактов с испанским языком. Анализ топонимического материала показал, что «важной чертой современной баскской топонимии Испании является существование двойных названий (баскского и испанского), отражающих многовековые контакты баскского и испанского языков. Двойные названия находятся в процессе нормирования в рамках государственной политики по унификации литературного стандарта баскского языка» [5, с. 1074]. Основной вывод, к которому приходят авторы, – «языковое сознание

современных басков сохраняет топонимию исконного происхождения как национальное достояние, хотя в отдельных случаях отдаётся предпочтение испанскому названию (*Bilbao*, а не *Bilbo*, например)» [там же].

Таким образом, анализ как более ранних, так и современных исследований, посвящённых баскскому языку, показал, что вопрос типологической классификации единого варианта баскского языка стоит особенно остро: в большинстве работ поднимаются вопросы национальной идентичности и самоопределения басков ([13], [14], [17], [18], [19], [22]), в то время как языковые характеристики унифицированного баскского и анализ его основных типологических черт за некоторым исключением (см. работы Л. Мичелены и Р.Л. Траска) не являются приоритетным направлением указанных исследований.

Методология

В настоящей работе используется метод типологического паспорта, разработанный известным советским и российским учёным В.Д. Аракиным [1] для описания типологии пяти разноструктурных языков. Опираясь на понятие типологического паспорта, мы проанализировали основные типологические черты баскского языка в частичном сопоставлении с русским и английским языками. В качестве эмпирического материала исследования послужили учебники и учебно-методические пособия, рекомендованные Академией баскского языка (см. Приложение).

Результаты

Фонетика и морфонология

Наиболее сильное расхождение между древними и современными текстами на баскском обнаруживает дистрибуция графемы *h* и соответствующего звука, используемого французскими басками для передачи аспирированных взрывных *p*, *t*, *k* (*ph*, *th*, *kh*).

Аспирация в баскском отличается от её английского аналога по следующим параметрам: во-первых, баскская аспирация может быть **глухой** и **звонкой**, во-вторых, в зубероанском диалекте присутствует назализованная, ларингальная аспирация, характерная для интервокальной позиции [4]. В современном баскском аспирация не носит контрастивный характер. В северных диалектах взрывные [*p*], [*t*], [*k*] традиционно аспирируются, что графически отражается при помощи последующей графемы *h*. Южные диалекты утратили аспирацию: ср. *ethorri* vs *etorri* «приходить». При употреблении в начале слова аспирированное *h* представляет собой отдельную фонему, различающую значения слов: *hura* «тот» vs *ura* «вода» (с определённым артиклем). В интервокальной позиции аспирированный *h* используется для устранения зияния, не различая значения слов: *behar* «нуждаться», *ahó* «месяц», *zahar* «старый».

Примерно половина исконно баскских существительных и прилагательных начинается с гласного звука. В научной литературе высказывается несколько гипотез относительно происхождения и широкого распространения вокалической инициали. Согласно «нулевой гипотезе», частотность вокалической инициали объясняется фонотактикой древнебаскского [25]. Согласно другой гипотезе, начальный гласный представляет собой протетический звук, добавляемый к слогу, начинающемуся на согласный [там же]. По мнению Г. Шухарда [24], эти гласные представляют собой следы древних грамматических префиксов, например, определённого или неопределённого артикля. По мнению Дж. Бенгтсона [10], вокалическая инициаль – это древний классификатор, присоединяемый к имени существительному в зависимости от его лексико-семантического разряда. Согласно третьей теории, начальные гласные остались после утраты предшествующего согласного. Вслед за Ф. де Соссюром, автором теории ларингальных согласных в протоиндоевропейском языке, Т. Ваннеман [28] называет эти согласные «ларингальными», к числу которых он относит не шипящие и не свистящие глухие фрикативы.

В отличие от английского языка, в котором сложные слова образуются без звуковых изменений на стыке двух основ, для баскского языка характерны **нечёткие морфологические швы**, обусловленные изменением качества или количества как гласных, так и согласных звуков. Лишь небольшая часть сложных слов образуется посредством агглютинации: ср. *ke* + *zulo* = *kezulo* («дым» + «дырка» = «дымоход»); *jo* + *aldi* = *joaldi* («ударять» + «случай, повод» = «удар»). В случае если первая основа состоит из трёх слогов, финальный гласный третьего слога выпадет: ср. *itsaso* «море» + *gizon*

«человек» = *itsasgizon* «морьяк». В двусложной первой основе, оканчивающейся на -а, -о, -е, финальный гласный превращается в -а: ср. *etxe* «дом» + *gain* «вершина» = *etxagain* «крыша»; *baso* «лес» + *jaun* «глава» = *basajaun* «старый лесной человек». В двусложных основах, оканчивающихся на сочетание «звонкий взрывной + гласный i», происходит выпадение гласного и превращение звонкого взрывного в звук [t]: *begi* «глаз» + *lie* «волосы» = *betile* «ресница»; *gurdi* «повозка» + *abere* «животное» = *gurtabere* «тягловое животное». В случае сочетания двух взрывных на стыке основ скопление согласных упрощается до одного звука, оглушаясь и приобретая место образования второго звука: ср. *begi* «глаз» + *buru* «голова» = *beruru* «бровь». Таким образом, несмотря на агглютинативную морфонологию баскского языка, в котором разные грамматические значения передаются разными постпозитивными аффиксами, звуковые изменения на стыке корня и агглютинативной морфемы в ряде случаев (преимущественно в финитных и вспомогательных глаголах) носят фузионный характер, в результате чего присоединение к корню постпозитивного артикля допускает вариативное произношение и написание: ср. *zaldi*- + -а = *zaldi(j)a* [saldije], [saldize], [saldifa].

Морфология

Морфологическим показателем категории детерминативности выступает определённый артикль -а, имеющий агглютинативный характер и присоединяемый к концу существительного или, чаще, группы существительного (т.е. словосочетания или сочетания слова с предлогом). Как и в английском языке, определённый артикль в баскском восходит к указательному местоимению; в отличие от английского, артикль в котором восходит к указательному местоимению ближней дистанции, в баскском определённый артикль восходит к указательному местоимению дальней дистанции.

Употребление неопределённого артикля (ед. *bat*, мн. *batzu(k)*) не носит столь широкомасштабный характер, как в английском языке, поскольку функция неопределённого артикля в баскском ограничена. Преимущественно, *bat* употребляется в значении «один среди нескольких или многих», поэтому английское предложение *I have a son* может быть переведено на баскский двояко, в зависимости от того, сколько сыновей имеет говорящий. Если речь идёт о единственном сыне, то неопределённый артикль не употребляется: *Semea dutldaukat*. Если же говорящий имеет более одного сына, то употребление определённого артикля обязательно: ср. *Seme bat dutl daukat*.

Характерной особенностью парадигмы личных местоимений является, во-первых, отсутствие в стандартном варианте местоимения 3-его лица, а во-вторых, наличие так называемого **фамильярного** местоимения второго лица единственного числа: *ni* – «я», *hi* – «ты» (фамильярное), *zu* («ты», нейтральное), *gu* – «мы», *zuek* – «вы».

В отличие от английского языка, различающего местоимения ближней и дальней дистанции, баскский различает местоимения **ближней, средней и дальней** дистанции: *hau* (комбинирующие формы *hon-*, *haue-*) «этот», «эти», *hori* (комбинирующие формы *horr-*, *horie-*) «тот», «те» (недалеко от говорящего), *hura* (комбинирующие формы *har-*, *haie-*) «тот», «те» (в отдалении от говорящего). Объективная близость/отдалённость адресата не играет решающей роли в выборе того или иного местоимения: выбор местоимения в большей степени определяется отношением говорящего к предмету высказывания.

В отличие от русского языка, в котором типичный предлог отличается как часть речи от типичного существительного как морфологически, так и семантически (ср. «на» – «поверхность», «в» – «внутренность», «около» – «близость» и т.д.), постпозитивные предлоги (послелог) в баскском языке представляют собой падежные формы имени существительного, а это означает, что постпозитивный предлог может параллельно употребляться как существительное в составе номинативной группы: ср. *gizonaren atzean* «позади мужчины» (*atze* «задняя сторона»), *eliza aldean* «около церкви» (*alde* «сторона»), *mendien erdira* «к центру горы» (*erdi* «центр»). Р.Л. Траск называет их «постпозитивными существительными» [26], однако по своей грамматической функции данные элементы сближаются с предлогами, так как служат для выражения отношений между словами.

Указанные выше и некоторые другие словообразовательные элементы напоминают английские **полуаффиксы** тем, что могут функционировать как самостоятельные лексемы и как постпозитивные элементы слов, обладающие обобщённым значением и частично десемантизированные.

Иногда в фонетическом отношении баскские полуаффиксы отличаются от своих полнозначных коррелятов наличием глухого взрывного в начале слога: ср. *ime* «ребёнок» vs *kume* «детёныш» (*katakume* «котенок», *arkume* «ягнёнок», *emakume* «женщина», «девочка»); *alde* «сторона» vs *kalde* «расположенный рядом» (*sukalde* «кухня», букв. «находящийся рядом с огнём»). Р.Л. Триск отдаёт предпочтение термину «псевдосуффикс» [25], причисляя к их числу следующие частотные баскские словообразовательные элементы: *-eme* «женщина, женский», *-ar* «мужчина, мужской», *-bide* «дорога», *-buru* «голова, главный», *-bitxi* «прекрасный» (ср. *asteme* «ослица», *katar* «кот», *aitabitxi* «крестный отец», *galbide* «опасность», *mahaiburu* «офицер»). Наряду с псевдосуффиксами выделяется группа псевдопрефиксов, употребляющихся и как самостоятельные слова, и как первые элементы сложных слов в значении, общем для всех производных. Наиболее частотными являются элементы семантико-тематического поля «флора и фауна» – *basa-* («дикий»), *otso-* («волчий»), *sasi-* («похожий на дикую ежевику»): ср. *basalore* «дикий (полевой) цветок»; *basurde* «дикий кабан»; *otsolizar* «рябина»; *sasiarrosa* («дикая роза, шиповник»). Любопытно, что последний псевдоаффикс приобрел пейоративной оттенок значения, употребляясь в современном баскском в значении «ненастоящий», «фальшивый», «поддельный»: *sasipoeta* «писака, горе-поэт», *sasiezkontza* «сожитель-ство» от *ezkontza* «брак».

При рассмотрении прилагательного как части речи особого внимания заслуживает релятивный суффикс *-ko*, функция которого не ограничивается образованием того, что в русском языке принято называть «относительным прилагательным». Основная функция данного суффикса – образование сложного определения посредством присоединения к наречию, словосочетанию, предложному существительному, причастию и т.д. Сфера употребления суффикса *-ko* включает то, что в английском языке передаётся генитивом, придаточным предложением и предложными сочетаниями:

- *azto* «вчера» – *aztoko* «вчерашний»;
- *hemen* «здесь» – *hemengo*² «здешний»;
- *meridian* «на горе» – *meridianko* «нагорный»;
- *dirurik gabek* «без денег» – *dirurik gabeko* «безденежный», «не имеющий денег»;
- *trumoiak adituta* «услышав гром» – *trumoiak aditutako umeak* «дети, услышавшие гром».

В основу классификации глаголов баскского языка положена форма перфектного причастия, или так называемого причастия II. Первый класс представлен глаголами, оканчивающимися на *-i*: *ikusi*, *ekarri*, *ipini* и т.д. Второй класс образуют причастия II с помощью суффикса *-tu*: *hartu*, *lortu*, *aberastu*. В глаголах третьего класса форма перфектного причастия совпадает с формой инфинитива: *ito*, *bota*, *hil*. У глаголов четвёртого класса, оканчивающихся на *-n*, в большинстве случаев форма причастия также совпадает с формой основы, однако особенность данного класса в том, что в некоторых формах и контекстах финальное *-n* может исчезать.

В отличие от английского языка, в котором функционально-семантическое поле категории деятеля носит моноцентрический характер, то есть абсолютное большинство имён деятеля образуется посредством продуктивного суффикса *-er*, в баскском соответствующие значения передаются двумя продуктивными аффиксами – *-le* и *-(t)zaile*. Первый, более древний по происхождению, присоединяется к глаголам с основой на *-i* и *-n*: ср. *ikusi* «видеть» – *ikusle* «наблюдатель»; *erosi* «покупать» – *erosle* «покупатель». Суффикс *-(t)zaile* присоединяется к остальным видам глаголов: ср. *hil* «убивать» – *hiltzaile* «убийца». Как и в английском языке, аффиксы деятеля многозначны и могут образовывать не только имена деятеля, но и названия инструментов, однако в этой, второй функции они не продуктивны. Суффикс деятеля следует отличать от «профессионального» (то есть обозначающего род занятий) суффикса *-ari*, маркирующего представителя определённой профессии: *merkatari* «купец» от *merkatu* «рынок»; *ostalari* «владелец отеля» от *ostatus* «отель»; *musicari* «музыкант» от *musika* «музыка». В отличие от суффикса деятеля, *-ari* присоединяется к основам имён существительных. Суффикс *-ari* образует название исконно баскского профессионально-

² В данном случае имеет место ассимиляция.

го исполнителя *bertsolari*, в задачи которого входит спонтанное исполнение песни, тема которой предлагается зрителем. Нередко устраиваются конкурсы с участием нескольких *bertsolari*, а победитель – *txapeldun* – награждается традиционным баскским беретом *txapela*. В результате расширения значения слово *txapeldun* посредством метонимического переноса сегодня употребляется в значении «победитель», хотя, как можно видеть, первоначальное значение *txapeldun* – «носитель/владелец берета».

К продуктивным способам словообразования в баскском относят **словосложение** и **деривацию**. Большинство слов состоят из двух или трёх основ. Среди сложных слов преобладают имена существительные и глаголы. Как правило, главным компонентом сложного слова выступает вторая основа. Редкой моделью является образование сложного существительного посредством объединения двух глагольных основ: *janedan* «еда и напитки, яства» от *jan* «есть» + *edan* «пить»; *joanetorri* «путешествие туда и обратно» от *joan* «идти» + *etorri* «приходить».

Исключительную значимость в баскском языке имеет **звукосимволизм**, представленный сложением основ с полной или частичной редупликацией. Отличительная особенность данной группы слов – в маркированной фонотактике: нетипичные звуковые сочетания, а также нехарактерные позиции звуков получают широкое распространение. Многочисленная группа слов представлена редуплицированными наречиями, обозначающими характер совершения действия. Речь идёт о повторяющемся, ненужном, избыточном или экстравагантном поступке: *mara-mara* «постоянно, без перерыва»; *zapa-zapa* «постоянно, бесконечно»; *zirti-zarta* «решительно»; *triki-traka* «неуверенно ходить»; *pirri-parra* «обильно, расточительно», *ikusi-makusi* название детской игры «прятки». Нетипичная для баскского инициаль *m-* встречается в звукосимволических словах, обозначающих наличие какого-либо физического или нравственного дефекта: *matzar* «кривой», «изогнутый», *matxar* «деформированный», *mazkaro* «грязный», *toxkor* «пьяный», *mixkiri* «завистливый», *mukur* «неуклюжий», *mutxin* «злой», *malmutx* «тучный», «хитрый». В данном случае баскский язык демонстрирует то, что называется **диаграмматической иконичностью**, согласно которой маркированный экспонент используется для выражения маркированного содержания.

В отличие от русского и английского языков, в баскском получают широкое распространение сложные глаголы, написание которых варьируется в зависимости от времени их происхождения: наиболее ранние глаголы пишутся слитно, причём многие из них деэтимологизированы; более поздние по времени появления глаголы пишутся раздельно, сохраняя прозрачный морфологический состав: ср. *eskaini* «предлагать» (*esku* «рука» + *ipini* «класть»); *iguriki* «ждать» (*egun* «день» + *eduki* «держат»)). Сложные глаголы образуются посредством сочетания прилагательного или существительного с широкозначными глаголами *izan* «быть», *edun*, *egin* «делать», *eman* «давать»: ср. *bizi* «живой» – *bizi izan* «жить»; *behar* «необходимость» – *behar edun* «нуждаться», *nigar egin* «плакать», *hegaz egin* «летать», *musu eman* «целовать», *sue eman* «зажигать». Данную модель можно сравнить с синтаксическим словосложением в английском языке с той разницей, что если в английском сходным образом образуются имена существительные от глаголов, то в баскском глаголы образуются при посредстве имени существительного. Крайне редкой является модель, при которой имя существительное образуется из двух предложений: ср. *eztabaida* «спор» (*Ez da! Bai da!* «Нет, неправильно! Да, верно!»).

Лексика

Основным источником новых слов в баскском служат **романские** языки: в древности и в средние века – преимущественно латинский, в настоящее время – испанский и французский, а также английский (язык германской группы). Существительные из латинского языка, как правило, заимствуются в баскский в форме аккузатива; то же самое касается и прилагательных, заимствованных в мужском или среднем роде. Считается, что источником баскского сочинительного союза *eta* служит латинское *et*. Происхождение союзов *edo* и *ala* («или») остаётся невыясненным. Исконно баскские элементы (лексика и аффиксы) представлены следующими группами:

- числительные до 100;
- большинство местоимений и служебных слов;
- флективные и некоторые деривационные аффиксы;

- термины родства;
- названия некоторых географических объектов;
- названия местной флоры и фауны;
- названия многих инструментов («колесо», «нож», «мотыга» и т.д.);
- прилагательные «большой», «красный», «чёрный», «горячий», «холодный»; глаголы «быть», «делать», «иметь», «спать», «брать», «нести», «идти», «знать» и т.д.

Заимствования из испанского языка адаптируются в баскском по аналогии с другими лексемами. Так, окончание испанского причастия *-do* превращается в баскском в *-tu*; испанское *-ón* заменяется на *-oi*. Поскольку по правилам баскской фонотактики звук [d] не может находиться в финальной позиции в слове, испанские суффиксы *-tad* и *-dad* превращаются в баскском в *-tade* и *-dade* в нейтральном и разговорном регистре и в *-tate* – в возвышенном стиле. Последний суффикс сохраняет верность латинскому оригиналу: ср. *fakultate* (книж.) vs *fakultade* (разг.), *unibersitate* (книж.) vs *unibersidade* (разг.)

Несмотря на контакты баскского языка с кельтским и другими индоевропейскими языками на протяжении многих веков до прихода римлян в Испанию и Галлию, количество индоевропейских заимствований в баскский невелико, причём ни одно индоевропейское заимствование невозможно установить с высокой степенью вероятности. Наиболее вероятными кандидатами являются следующие слова: *adar* («ветка»), *andere* («дама»), *aran* («слива»), *argi* («свет», «светлый»), *gori* («огненный»), *hartz* («медведь»), *landa* («равнина»), *maite* («любимый»), *tando* («мул»), *mendi* («гора»). Среди германских заимствований обращает на себя внимание готское *ain hund*, давшее в баскском *ehun* «сто», восстановленное произношение которого [enhund]. После вторжения арабов на территорию Испании некоторые арабские слова перешли в баскский. Как и арабские заимствования в других языках, арабизмы в баскском узнаваемы по инициали *al-* и её вариантам, что соответствует определённому артиклю в арабском языке, и по гармонии гласных в пределах одного слова: *alkandora* «рубашка», *azafrái* «шафран», *gutun* «письмо; книга» (ср. ар. *kutub*).

Этимология прилагательных цвета остаётся невыясненной, однако многие исследователи сходятся во мнении о том, что большинство из них произошли от соответствующих названий объектов природного мира, цвет которых в большей или меньшей степени напоминает цвет атрибута: Р.М. Аскуе [9] возводит прил. *zuri* «белый» к сущ. *zur* «дерево», прил. *hori* «жёлтый» – к сущ. *hor* «собака», прил. *gorri* «красный» к восстановленному **gor* «плоть», прил. *urdin* «голубой», по видимому, состоит из основ *-ur* «вода» и *-din* «напоминающий», общее значение – «похожий на воду, цвета воды». Однако можно видеть, что семантические основания некоторых дериватов остаются неясными. Очевидным заимствованием из латинского служит название зелёного цвета *berde* (*perde*), имеющего корреляты в испанском (*verde*), французском (*vert*), румынском (*verde*).

Тематическая группа «термины родства» представлена примерно таким же количеством наименований, как и в других западноевропейских языках, за исключением некоторых специфических особенностей. Во-первых, в баскском используются разные лексемы для обозначения сестры и брата женщины и сестры и брата мужчины: ср. *ahizpa* «сестра женщины», *arriba* «сестра мужчины», *neba* «брат женщины», *anaia* «брат мужчины». Во-вторых, то, что в русском языке обозначается словами «племянник», «племянница», «внук», «внучка», соответствует одной лексеме баскского *iloba*, с диалектными вариантами *lloba*, *loba*, *lioba*. Общим знаменателем баскского и английского языков является наличие лексемы для обозначения брата или сестры без указания на пол: ср. англ. *sibling*, баск. *haurride*. При обращении к матери или отцу в некоторых местах используются сложные гоноративы *aitajaun* («отец» + «господин») и *amandere* («мать» + «дама»). Для обозначения более отдалённой степени родства нередко используется суффикс *-so*: ср. *ilobaso* «внучатая племянница»; *arbaso* «прадедушка» или «предок». Наименование крёстных родителей и крестников осуществляется посредством полуаффикса *-bitxi*, параллельно употребляющегося как самостоятельная лексема в значении «привлекательный, симпатичный»: *alababitxi* «крестница», *aitabitxi* «крестный отец».

Особенность системы числительных в баскском языке в том, что числительное 11 *hamaiika* употребляется в значении неопределённо большого количества, наподобие русского «тысяча раз» и английского «a thousand times». Особенность обозначения временных отрезков – в большей лексикализации некоторых понятий, таких, как например, «через 2 дня» и «через 4 дня», а также «2 дня назад»: *etzidamu, etzikaramu, laurdenegun*.

По-видимому, географическое положение Страны Басков обуславливает распространённость **абсолютной системы ориентации**, при которой экзогенные ориентиры представлены различными природными объектами – горами, водоёмами и т.д. Экзогенные ориентиры противопоставляются эндогенным, например, человеческому телу и его частям (ср. «справа/слева от меня»). Английскому глаголу *go* в сочетании с постпозитивными частицами *in, out, up, down* соответствуют отдельные баскские глаголы: *sartu* «входить», *jaldi* «выходить», *igan* «подниматься», *jaitsi* «спускаться». В этом отношении баскский язык отличается как от русского, так и от английского языка, относящихся к языкам с так называемыми глагольными спутниками. Термин «глагольный спутник» (от англ. *satellite*) получил широкое распространение в зарубежной лингвистике и используется в отношении выражения направления движения элементом, который не входит в глагольную основу и выражается либо отдельной частицей, как в английском (ср. 'to go out', 'to drink up'), либо приставкой или суффиксом, как в русском (ср. 'выходить, допить'). Языкам с глагольными спутниками противопоставлены языки с «рамочными» глаголами, названными так потому, что направление движения выражается основой глагола. К первой группе относятся германские, славянские и некоторые другие языки, ко второй – преимущественно романские языки.

Как и в большинстве языков мира, в баскском наблюдается явление **ложной этимологии**, особенно в области топонимики. Название популярного курорта Биарриц (произносимого басками «Миарриц») традиционно возводится к двум основам – *bi* «два» и *harri* «камень»; элемент *-tz* рассматривается как вариант собирательного суффикса *-tza*. Однако данная этимология может быть поставлена под сомнение, так как в 12 веке название города пишется без взрывного *t*: ср. *Bearriz, Beiarriz* [25]. Это означает, что, скорее всего, название *Biarritz* восходит к имени собственному **Beiar*, засвидетельствованная форма которого *Biar* встречается в письменных памятниках XV века; элемент *-iz* представляет собой патронимический суффикс, присоединяемый к именам существительным. Косвенным подтверждением данной этимологии служит наличие большого числа топонимов, образованных сходным образом. Другим примером народной этимологии служит топоним *Ondarribia*, образованный баскскими основами *ondar* «песок» и *ibi* «форд». В данном случае исконно баскское название было переосмыслено испанцами как *Fuenterrabia* (от лат. *fonte* «быстрый ручей»), представляющее собой более распространённое название, чем баскский вариант.

Образование баскских антропонимов подчиняется строгим правилам. Большинство из них представляют собой сложные имена, состоящие из основы существительного и прилагательного; в результате образуется сложное имя существительное, которое, однако, не употребляется в языке как имя нарицательное (ср. русск. «Родная», «Ямская», «Белая», англ. *Smith, White*). Баскские фамилии могут употребляться как с определённым артиклем, так и без него; однако говорящий не имеет свободы выбора того или другого варианта: наличие или отсутствие артикля в названии фамилии является традиционным. По аналогии с русским и английским языками, в которых типичными фамилиями являются *Иванов* и *Smith* соответственно, типичной баскской фамилией является *Etxeberria* (букв. «новый дом»). Небольшое количество фамилий представлены именами прилагательными: *Gorria* «красная», *Zabala* «широкая». В семантическом отношении большинство баскских фамилий указывает на географическое положение или место, из которого происходят предки носителя фамилии. Отражение профессиональной деятельности или физических характеристик человека (таких, как размер, цвет и т.д.) нехарактерно для баскских фамилий. Распространённая фамилия *García* имеет своим источником имя собственное *Gartzia*, получившее широкое распространение в средневековье. Этимология данного антропонима вызывает разногласия среди басковедов: большинство сходится во мнении, что это исконно баскский антропоним, заимствованный испанцами и португальцами; с другой стороны, существует мнение, что это имя связано с баскским

hartz «медведь», имеющим индоевропейский характер. В семантическом отношении личные имена обнаруживают большее разнообразие, включая такие семантические поля, как названия животных (*Usoa* «голубь», *Ainara* «ласточка»), цвета (*Urdina* «голубая»), религиозные праздники (*Gabon* «Рождество»), термины родства (*Umea* «ребёнок», *Emazteona* «хорошая жена»). В средние века получает распространение способ образования имён собственных посредством уменьшительно-ласкательных аффиксов мужского рода -*co* и -*tx*: *Enneco*, *Bellaco*, *Vitaco*, *Txana* (*Ana*), *Txelena* (*Elena*), *Txatalin* (*Katalin*), *Txekolas* (*Nicolás*). В XX веке исконно баскские имена получают распространение после окончания диктатуры Ф. Франко (1975 г.); французские баски получили право давать новорожденным исконно баскские имена только в 1993 году.

Уходящая в прошлое практика нарекать дома определённым именем всё ещё распространена в Стране Басков, а также в прилегающей территории Франции и Испании. Интересно, что название дома может использоваться как неофициальный почтовый адрес наряду с официальным, обязательно включающим название улицы и номер дома. Типичные неофициальные названия указывают на особенность местных метеорологических условий (*Aixea* «ветер», *Aidesokua* «ветренный угол»), местоположение в городе или деревне (*Arregi* «гористая местность», *Arzubialde* «рядом с каменным мостом», *Elizalde* «рядом с церковью», *Ugalde* «у воды»), прозвища хозяина дома (*Patxi Errege* «Король Франк»).

Синтаксис

Баскский язык характеризуется относительно стабильным словопорядком, с преобладающим типом SOV. Нетипичным является расположение сказуемого в абсолютном начале предложения. В целях эмфазы, как и в английском языке, баскское предложение использует «пустой» глагол *egin*, функционально соответствующий английскому глаголу *do*; в отличие от английского, баскский усилительный глагол стоит в постпозиции к смысловому: ср. *Jonek jo egin zuen* Кера.

Как и некоторые романские языки (испанский, португальский, румынский), баскский не требует эксплицитного выражения местоимений в роли подлежащего, поскольку согласование в лице представлено в глагольной форме, таким образом, для баскского языка характерна «нулевоподлежащность».

Как правило, прилагательное стоит в постпозиции к имени существительному (ср. *gizon handi hauek* «те большие мужчины»), за исключением следующих прилагательных: прилагательных, образованных посредством суффикса -*dun* в значении «имеющей что-либо», «обладающий ч-л» (ср. *haurdun* – «имеющий ребёнка», «с ребёнком»); прилагательных, образованных с помощью этнонимического суффикса -(*t*)*ar* (ср. *donostiar ikasleak* «студенты из Св. Себастьяна»); относительных прилагательных, образованных с помощью релятивного суффикса -*ko* (ср. *gaurko egunkaria* «сегодняшняя газета»).

В типичном случае указательные местоимения располагаются после основы имени существительного, однако в бискайском диалекте наблюдаются плеонастические образования, в которых указательное местоимение образует рамку, одновременно предшествуя существительному и следуя за ним: ср. *au gizon au*, *ori gizon ori*, *a gizon a*. Р.Л. Траск [25] обращает внимание на то, что ни прилагательные, ни наречия не получают аффиксальных окончаний вне фразы, типичная структура которой имеет следующий вид: сложное определение + детерминатив 1 + сущ. + прил. + детерминатив 2 + число + падеж.

Только существительное в сочетании с определённым артиклем различает число партиципантов: ср. *gizona* «этот человек» vs *gizonak* «эти люди», *gizon hau* «этот человек» vs *gizon hauek* «эти люди». Поскольку неопределённые детерминативы безразличны к числу, вопрос *Zein gizon?* амбивалентен: ср. «Какой человек/какие люди?» Учитывая постпозицию прилагательного по отношению к существительному, порядок расположения нескольких прилагательных в баскском, с одной стороны, прямо противоположен порядку следования английских прилагательных; с другой стороны, любопытно, что если учитывать расстояние от имени существительного, то порядок идентичен порядку в английском языке: ср. англ. *a pretty little white house* vs *exte zuri txiki polit bat* букв. 'house white little pretty a'.

Большинство переходных глаголов в баскском могут употребляться в медиопассивном (возвратно-среднем) залоге, функционально соответствующем английскому пассиву без эксплицитно выраженного агенса. В отличие от пассивного залога, требующего выражения деятеля, выражение агенса в случае медиопассива невозможно.

Основными глагольными связками выступают глаголы *izan* «быть» и *egon* «ждать, оставаться». В северных диалектах преобладает первый глагол; в южных диалектах получает распространение второй глагол. Следует помнить, что связочные глаголы получают выражение в поверхностной структуре предложения не всегда. Так, использование связки *izan* в северных диалектах допустимо при соблюдении следующих условий: при одушевлённом подлежащем и дополнении в локативе или комитативе (ср. *Aita etxean da* vs *Aita etxean dago* «Отец в доме»). Глаголы со значением обладания представлены дефектной парадигмой основы *-du-*: ср. *Boitura berria dut* «У меня есть новая машина». Другой глагол, использующийся в функции глагола обладания, имеет лексическое значение «держат», «содержать», то есть иметь заключённым внутри. По этой причине его использование ограничено ситуациями, в которых речь идёт о нахождении предмета внутри другого предмета или в непосредственной близости от говорящего: баскское *Liburua daukat* означает «Я держу книгу в руке» (т.е. «У меня есть книга»).

На основе изложенного выше представим основные черты типологического паспорта баскского языка (Табл. 1).

Таблица 1. Основные типологические черты баскского языка на 4-х языковых уровнях

Агглютинативно-суффиксальный язык с согласованием и наличием фузии на стыке морфем	
Фонология	• Наличие звонких и глухих аспирированных согласных • Оппозиция глухость-звонкость • Ассимиляция носовых по месту образования последующему согласному звуку • Вокалическая протеза в иностранных словах • Вариативность произношения диафона j • Динамическое количественное ударение • Использование атипичных звуковых сочетаний в целях эмпазы • Сингармонизм шипящих-свистящих • Вокалическая инициаль • Палатализация как средство экспрессии • Отсутствие в исконно баскских словах начальных p-, t-, d-, k-, g- • Фузионные чередования
Морфология	• Постпозитивный определённый и неопределённый артикль • Развитая система падежей • Фамильярное местоимение 2 л. ед. числа • Местоимения ближней, средней и дальней дистанции • Постпозитивные предлоги (послелогии) • Немаркированные модели: словосложение, конверсия, деривация, субстантивация • Эмфатические модели: • редупликация, • ономотопея • Отсутствуют: блендинг, обратная деривация, сокращения
Лексика	• Романский суперстрат • Незначительное количество индоевропейских слов • Наличие гонорифических форм обращения к ближайшим родственникам • Абсолютная система ориентации и как следствие наличие определённых лексических лакунов • Рамочный характер глагольной семантики • Семантика места или происхождения в фамилиях • Лексикализация понятий, связанных с временными отрезками (2 и 4 дня вперед или назад)
Синтаксис	• SOV • Местоименная нулевоподлежащность • Постпозиция определения • Медиопассивный залог • Препозиция придаточного предложения по отношению к главному • Варианты образования вопросительного предложения

Обсуждение результатов

В типологическом отношении в баскском языке имеется ряд грамматических и лексических явлений, статус которых остаётся дискуссионным [3]. Прежде всего, это касается формы множественного числа постпозитивного неопределённого артикля *batzuk*, который традиционно переводится с помощью английских количественных местоимений *a few* или *several*. Является ли данная форма формой множественного числа артикля или это неопределённое местоимение? Сравнивая данную форму с формами неопределённого артикля в других языках, например, в болгарском и румынском, обнаруживаем типологические параллели: в данных языках неопределённые артикли также обладают формой множественного числа (ср. болг. *едини*, рум. *niște*). Однако их использование не является обязательным и предполагает эмфатическое выделение имени существительного. Кроме того, в указанных языках имеются омонимичные формы неопределённых местоимений, что ставит вопрос разграничения формы множественного числа неопределённого артикля и неопределённых местоимений особенно остро.

Другим полемическим аспектом баскской морфологии является статус постпозитивных предлогов (послелогов), которые параллельно употребляются как формы имени существительного. Функциональная амбивалентность слов типа *atze* «задняя сторона», *alde* «сторона», *erdi* «центр» снимается исключительно в контексте употребления, что оставляет открытым вопрос грамматического статуса данных слов и правил, регулирующих их употребление.

В области лексики остаётся не решенным вопрос о концептуальной значимости числительных 2, 4 и 11 и лексикализации соответствующих понятий.

Вопрос о типологической значимости категории числа и морфологической оппозиции «единичность-множественность» также стоит особенно остро для типологического паспорта баскского языка, поскольку при наличии числительного форма существительного не меняется для выражения значения «более, чем один».

Любопытным результатом исследования оказался сходный порядок расположения определенных к имени существительному в баскском и английском языках: является ли данный словоупотребление универсальной языковой чертой или это случайное совпадение? Какие когнитивные механизмы и объективные характеристики предметов и явлений отвечают за расположение атрибутов рядом с именем существительным?

Полученные результаты в целом не противоречат данным, полученным учеными-басковедом во второй половине XX века. Однако следует отметить менее системный или противоречивый характер предыдущих исследований. В частности, среди моделей словообразования не принято различать нейтральные и эмфатические (маркированные) модели, не затрагивается вопрос фузионных чередований (что сближает баскский язык с языками флективного типа), не исследуется рамочный характер глагольной семантики, не проводится сопоставительный анализ типологии баскского языка с английским и русским.

Некоторым ограничением настоящего исследования является отсутствие эмпирических данных, которые могут быть получены от носителей баскского языка. Существует проблема отбора информантов: какой возраст и уровень образования являются наиболее оптимальными для проведения опроса? Какую роль играет отношение басков к своему языку и культуре? Носители какого диалекта баскского должны принимать участие в потенциальном опросе? В связи с этим перспективным направлением изучения типологии баскского языка является проведение многофакторного анализа, с учётом данных, полученных непосредственно от носителей баскского языка. Другим перспективным направлением является статистический анализ удельного веса различных типологических черт, а также определение типологического направления, в котором развивается современный баскский язык.

Заключение

Несмотря на попытки некоторых общественных организаций способствовать возрождению баскского языка, количество носителей баскского составляет около 20 % от 3 млн. населения Страны Басков, часть которого составляют испанские иммигранты, проживающие преимущественно в промышленно развитых провинциях – Бискайя и Гипускоа. Учитывая центробежный характер развития миноритарных языков, можно предположить, что количество исконных носителей баскского языка, к сожалению, продолжит уменьшаться несмотря на то, что после создания Баскского Автономного Региона баскский язык был признан вторым официальным языком наряду с испанским в четырёх провинциях, расположенных на территории Испании – Гипускоа, Бискайя, Наварра и Алава.

Известная баскская поговорка гласит: «Пока о нас вспоминают, до тех пор мы кому-то нужны» (*'Gogoratzen gaituzten bitartean, norbaitek behar gaituen bitartean'*). Хочется надеяться, что обретение баскским языком своего типологического паспорта ускорит процесс его стандартизации, повысит его статус на лингвистической карте мира и поможет сохранить уникальную культуру, одним из проявлений которой является этот загадочный язык-изолят.

© Лаврова Н.А., 2023

Список литературы

1. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В.Д. Аракин. М.: Высшая школа, 1989. 158 с.
2. Дронова С. Ю. Баскский язык в испанском газетном дискурсе как инструмент поддержания политической идентичности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020, С. 118-124.
3. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том V. Мифология и фольклор / В.В. Иванов. М.: Знак, 2009. 376 с.
4. Лаврова Н.А. К вопросу о фонологических особенностях баскского языка // Актуальные вопросы английской лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации, 2019. С. 33-40.
5. Чеснокова О.С. Баскский язык и баскская топонимия: межкультурные контакты и стандартизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 8 (№ 4) / О.С. Чеснокова, Л.М. Джишкариани, 2017. С. 1074-1083.
6. Amorrortu E. Basque sociolinguistics: language, society and culture / E. Amorrortu. Reno: Center for Basque Studies, University of Nevada. 1969. 231 p.
7. Apodaka E. The governance of Basque language revitalisation in the Basque Autonomous Community: from confrontation toward collaboration // Journal of Multilingual and Multicultural Development / E. Apodaka, A. Basurto, A. Galarraga, J. Morales-i-Gras, 2022. P. 1-14.
8. Augustyniak A. Migrant Learners of Basque as New Speakers: Language Authenticity and Belonging // Languages, 6(3), 2021. P. 1-19.
9. Azkue R.M. Evolución de la lengua vasca // Euskera, 16, 1935. P. 57-133.
10. Bengtson J.D. Macro-Caucasian: a historical linguistic hypothesis // Dene-Sino-Caucasian languages / Bengtson J.D. Bochum, 1991. P. 162-170.
11. Bengtson J.D. The Basque Language: History and Origin // International journal of modern anthropology, Vol. 1 No. 4, 2011. P. 43-59.
12. Bonaparte L.L. Le verbe basque en tableaux / L.L. Bonaparte. Paris: Hachette Livre BnF, 2018. 246 p.
13. Gorter D. Multilingual education for European minority languages: The Basque Country and Friesland // International Review of Education, Volume 57 / D. Gorter, J. Cenoz, 2011. P. 651-666.
14. Haddican B. Suburbanization and language change in Basque // Language in Society, 36 (5), 2007. P. 677-706.
15. Hualde J.I. The standardization of the Basque language // Language Problems & Language Planning, 31 (2) / J.I. Hualde, K. Zuazo, 2007. P. 142-168.
16. Humboldt V. von Primitivos pobladores de España y lengua vasca / Translated from German by Francisco Echebarria. Madrid, 1959.
17. Cots J.M. Linguistic Identities in a Basque-speaking School: Teachers' and Students' Discourses of Multilingualism // Innovation in Language Learning and Teaching, 2(3) / J.M. Cots, X. Martin-Rubió, 2008. P. 224-237.
18. Laka I. The Basque language in the minds of native and non-native bilinguals // The Challenge of a Bilingual Society in the Basque Country / Laka I., Santesteban M., Erdocia K., Zawiszewski A. Nevada: University of Nevada, 2012. P. 157-172.
19. Libarona I.U. The Basque language in the Basque Autonomous Community (BAC) // The legal status of the Basque language today: one language, three administrations, seven different geographies and a diaspora / Libarona I.U., Irujo X. San Sebastian. 2008. P. 165-196.

20. Michelena L. Notas sobre compuestos verbales vascos // *Revista de Dialectología y Tradiciones Populares XXXIII*, 1977. P. 245-271.
21. Ostrowski M. History of the Basque Language // *Basque Linguistics. Basque History*. [Electronic source]. – URL: https://www.academia.edu/3196852/History_of_the_Basque_Language (accessed 01.10.2022).
22. Ray N.M. Basque studies: commerce, Heritage, and a language less commonly taught, but whole-heartedly celebrated // *Global Business Languages*. Volume 12. Security and Business Languages / N.M. Ray, N. Lete, 2010. P. 117-131.
23. Saussure F. de Course in General Linguistics / translated from French by W. Baskin. New York: Philosophical library, 1959. 240 p.
24. Schuchardt H. Das Baskisch und die Sprachwissenschaft / H. Schuchardt. Vienna: Hölder-Pichler-Tempsky, 1925. 34 S.
25. Trask R.L. The history of Basque / R.L. Trask. London, New York: Routledge, 1996. 428 p.
26. Uhlenbeck C.C. La langue basque et la linguistique générale // *Lingua* № 1 / C.C. Uhlenbeck, 1947. P. 59-67.
27. Valadez C. Language revitalization and the normalization of Basque: a study of teacher perceptions and expectations in the Basque Country // *Current Issues in Language Planning*, 16 (1-2) / C. Valadez, F. Etxeberria, N. Intxausti, 2014. P. 60-79.
28. Vennemann Th. Linguistic reconstruction in the context of European prehistory // *Transactions of the Philological Society*, 92(2), 1994. P. 215-184.

References

1. Arakin, V.D. *Tipologiya iazykov i problema metodicheskogo prognozirovaniia* [Language typology and the problem of methodological prognosis] / V.D. Arakin. M.: Vysshaya shkola, 1989. 158 s.
2. Dronova, S.Iu. Baskskii iazyk v ispanskom gazetnom diskurse kak instrument podderzhanii politicheskoi identichnosti // *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta* [Basque in the Spanish newspaper discourse as an instrument for maintaining political identity // *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*] / S.Iu. Dronova. 2020, S. 118-124.
3. Ivanov, V.V. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. Tom V. Mifologiya i fol'klor* [Selected works on the semiotics and history of culture. Volume V. Mythology and folklore] / V.V. Ivanov. M.: Znack, 2009. 376 s.
4. Lavrova, N.A. K voprosu o fonologicheskikh osobennostiakh baskskogo iazyka [Towards the phonological system of modern Basque // *Topical issues in English linguistics and linguodidactics: traditions and innovations*] / N.A. Lavrova, 2019. S. 33-40
5. Chesnokova, O.S. Baskskii iazyk i baskskaia toponimiia: mezhkul'turnye kontakty i standartizatsiia // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*, 8 (4) [Basque language and Basque toponymy: intercultural contacts and standardisation // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*] / O.S. Chesnokova, L.M. Dzhishkariani, 2017. S. 1074-1083.
6. Amorrortu, E. *Basque sociolinguistics: language, society and culture* / E. Amorrortu. Reno: Center for Basque Studies, University of Nevada. 1969. 231 p.
7. Apodaka, E. The governance of Basque language revitalisation in the Basque Autonomous Community: from confrontation toward collaboration // *Journal of Multilingual and Multicultural Development* / E. Apodaka, A. Basurto, A. Galarraga, J. Morales-i-Gras, 2022. P. 1-14.
8. Augustyniak, A. Migrant Learners of Basque as New Speakers: Language Authenticity and Belonging // *Languages*, 6(3), 2021. P. 1-19.
9. Azkue, R.M. Evolucion de la lengua vasca // *Euskera*, 16, 1935. P. 57-133.
10. Bengtson, J.D. Macro-Caucasian: a historical linguistic hypothesis // *Dene-Sino-Caucasian languages* / Bengtson J.D. Bochum, 1991. P. 162-170.
11. Bengtson, J.D. The Basque Language: History and Origin // *International Journal of Modern Anthropology*, Vol. 1 No. 4, 2011. P. 43-59.
12. Bonaparte, L.L. *Le verbe basque en tableaux* / L.L. Bonaparte. Paris: Hachette Livre BnF, 2018. 246 p.
13. Gorter, D. Multilingual education for European minority languages: The Basque Country and Friesland // *International Review of Education*, Volume 57 / D. Gorter, J. Cenoz, 2011. P. 651-666.
14. Haddican, B. Suburbanization and language change in Basque // *Language in Society*, 36 (5), 2007. P. 677-706.
15. Hualde, J.I. The standardization of the Basque language // *Language Problems & Language Planning*, 31 (2) / J.I. Hualde, K. Zuazo, 2007. P. 142-168.
16. Humboldt, V. von *Primitivos pobladores de Espanña y lengua vasca* / Translated from German by Francisco Echebarria. Madrid, 1959.
17. Cots, J.M. Linguistic Identities in a Basque-speaking School: Teachers' and Students' Discourses of Multilingualism // *Innovation in Language Learning and Teaching*, 2(3) / J.M. Cots, X. Martin-Rubió, 2008. P. 224-237.
18. Laka, I. The Basque language in the minds of native and non-native bilinguals // *The Challenge of a Bilingual Society in the Basque Country* / Laka I., Santesteban M., Erdocia K., Zawiszevski A. Nevada: University of Nevada, 2012. P. 157-172.
19. Libarona, I.U. The Basque language in the Basque Autonomous Community (BAC) // *The legal status of the Basque language today: one language, three administrations, seven different geographies and a diaspora* / Libarona I.U., Irujo X. San Sebastian. 2008. P. 165-196.
20. Michelena, L. Notas sobre compuestos verbales vascos // *Revista de Dialectología y Tradiciones Populares XXXIII*, 1977. P. 245-271.
21. Ostrowski, M. History of the Basque Language // *Basque Linguistics. Basque History*. https://www.academia.edu/3196852/History_of_the_Basque_Language (Accessed 1 October 2022).

22. Ray, N.M. Basque studies: commerce, Heritage, and a language less commonly taught, but whole-heartedly celebrated // *Global Business Languages. Volume 12. Security and Business Languages* / N.M. Ray, N. Lete, 2010. P. 117-131.
23. Saussure, F. de *Course in General Linguistics* / translated from French by W. Baskin. New York: Philosophical library, 1959. 240 p.
24. Schuchardt, H. *Das Baskisch und die Sprachwissenschaft* / H. Schuchardt. Vienna: Hölder-Pichler-Tempsky, 1925. 34 S.
25. Trask, R.L. *The history of Basque* / R.L. Trask. London, New York: Routledge, 1996. 428 p.
26. Uhlenbeck, C.C. La langue basque et la linguistique générale // *Lingua № 1* / C.C. Uhlenbeck, 1947. P. 59-67
27. Valadez, C. Language revitalization and the normalization of Basque: a study of teacher perceptions and expectations in the Basque Country // *Current Issues in Language Planning*, 16 (1-2) / C. Valadez, F. Etxeberria, N. Intxausti, 2014. P. 60-79.
28. Vennemann, Th. Linguistic reconstruction in the context of European prehistory // *Transactions of the Philological Society*, 92(2), 1994. P. 215-184.

Приложение

Некоторые учебники и учебные пособия по изучению баскского языка,
рекомендованные Академией баскского языка

1. Hualde J.I., Urbina J.O. de *A Grammar of Basque*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2011. 973 p.
2. Patrick J.D., Ibarrondo I.Z. *A Student Grammar of Euskara*. München: LINCOM Europa, 2001. 435 p.
3. Peillen T. *Parlons euskara: La langue des Basques*. Paris: L'Harmattan, 1995. 272 p.
4. Maia J., Kepa L., Muxika L. *Euskara batua eta euskalkiak haur eta lehen hezkuntzan*. Bizkaia: Universidad del País Vasco, 2008. 148 o.
5. Rudolf P.G., *De Rijk Standard Basque: A Progressive Grammar*. Massachusetts: MIT Press, 2007. 1408 p.
6. Txillardegui *Euskara batua*. Andoain: Jakin, 2019. 138 o.
7. Urla J. *Reclaiming Basque: Language, Nation and Cultural Activism*. Reno: University of Nevada Press, 2012. 292 p.
8. Sarasua P.U. *Gramática de la Lengua Vasca*. Madrid: Editorial UNED, 2013. 384 p.
9. Jansen W. *Beginner's Basque*. New York: Hippocrene Books, 2007. 283 p.

Сведения об авторе:

Лаврова Наталия Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка № 3 МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: сравнительная фразеология, когнитивная лингвистика, ареальная и сопоставительная типология, английская лексикология, лингвокультурология.

E-mail: lavruscha@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-781X>

About the author:

Natalya A. Lavrova, Doctor of Philology, is Associate Professor, Department of English № 3, MGIMO University. Research interests: comparative phraseology, cognitive linguistics, areal and contrastive typology, English lexicology. E-mail: lavruscha@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-781X>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

* * *